

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Григорьевич Звягинцев

Нюрнбергский процесс

Судебный процесс в Нюрнберге (Германия) в 1945–1946 годах над главными нацистскими преступниками, который проводился в соответствии с соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции и Уставом Международного военного трибунала.

На скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка нацистской Германии – ведущие нацистские политики, промышленники, военачальники, дипломаты, идеологи, которым вменялись в вину преступления, совершенные гитлеровским режимом.

Трибуналу надлежало рассмотреть вопрос о признании организаций гитлеровского режима – руководящего состава нацистской партии, СС, СА (штурмовые отряды) и гестапо и других – преступными.

В основу обвинительного заключения была положена концепция общего плана, или заговора, составленного подсудимыми в целях достижения мирового господства путем совершения преступлений против мира, военных преступлений или преступлений против человечества.

В ходе Нюрнбергского процесса было проведено 403 открытых заседания трибунала. Обвинение основывалось в основном на германских документах. Обвиняемые и их адвокаты стремились доказать юридическую несостоятельность Устава трибунала, взваливали всю ответственность за совершенные преступления на Гитлера, СС и гестапо, выдвигали встречные обвинения в адрес стран – учредителей трибунала.

В конце сентября – начале октября 1946-го трибунал огласил приговор, в котором были проанализированы принципы международного права, аргументы сторон, дана картина преступной деятельности целого государства на протяжении более чем 12 лет его существования.

1

ИДЕТ ЗАСЕДАНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

С 20 по 22 июня 1945 года Военная коллегия Верховного Суда СССР под председательством В.В. Ульриха рассматривала дело по обвинению генерала Л.Б. Окулицкого и других лиц (всего 15 человек), руководивших польским подпольем, действовавшим в тылу Красной Армии. В результате террористической деятельности так называемой Армии крайовой только с июля 1944 года по май 1945 года было убито и ранено около 500 советских солдат и офицеров. Основным обвинителем был утвержден Главный военный прокурор Н.П. Афанасьев. Когда при обсуждении этого дела у Сталина возник вопрос о том, кто будет помогать обвинителю, Афанасьев назвал прокурора Украинской ССР Р.А. Руденко. Сталин с ним согласился.

Роман Андреевич сумел показать себя на этом процессе хорошим оратором, красноречивым, настойчивым, находчивым. Поэтому нельзя считать случайным тот факт, что при определении Главного государственного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе выбор пал именно на него. И надо сказать, что прокурор Украинской ССР блестяще справился с поставленной перед ним задачей. Участие Руденко в Нюрнбергском процессе – ярчайшая страница его биографии. Молодого советского прокурора (ему было тогда 38 лет) узнал и услышал весь мир.

Конечно, Руденко, хоть и был Главным обвинителем от СССР, тем не менее не являлся главным «дирижером» всей советской команды. Здесь первенствующую роль играли Вышинский и его комиссия (своеобразный исполнительный орган Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по организации и руководству Нюрнбергским процессом), в которую входили Прокурор Союза ССР К.П. Горшенин, Председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голяков, нарком юстиции СССР Н.М. Рычков и три заместителя Л.П. Берии: В.С. Абакумов, Б.З. Кобулов и В.Н. Меркулов. Со своей стороны А.Я. Вышинский все ключевые вопросы, возникавшие в течение процесса, согласовывал со Сталиным.

В Нюрнберге наряду со следственной группой, подчиненной Руденко (ее возглавлял Г.Н. Александров), работала и специальная следственная «бригада» Главного управления контрразведки Смерш, которой руководил М.Т. Лихачев. Взаимоотношения этих двух групп нельзя было назвать теплыми. Между ними постоянно возникали трения. Еще до начала процесса контрразведчики сообщили в Москву о том, что следователь Александров во время предварительных допросов «слабо парирует» антисоветские выпады обвиняемых, в частности Геринга, Йодля, Кейтеля и других. Со своей стороны Александров докладывал Прокурору СССР Горшенину о том, что «никаких выпадов» со стороны обвиняемых ни против СССР, ни против него лично не было, и просил «пресечь различного рода кривотолки в связи с проводившимися допросами обвиняемых, так как это создает нервную обстановку и мешает дальнейшей работе».

Но случались и другие «нюансы», которые создавали ненужные проблемы в довольно слаженно работавшем коллективе советской делегации. Об одном из таких эпизодов поведал бывший помощник Главного обвинителя от СССР Л.Р. Шейнин. Сделал он это в собственноручных показаниях, данных им в тюрьме. Кстати, по его мнению, это была одна из причин, почему органы госбезопасности «стряпали» на него «липу». Как писал Шейнин, Лихачев с первых же дней появления

2

РА. РУДЕНКО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВЕТСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

в Нюрнберге «вызвал к себе отрицательное отношение со стороны всего коллектива, так как был крайне заносчив, абсолютно бездельничал, пьянствовал и развратничал». «И вот дошло до того, – писал Шейнин, – что Лихачев вовлек в сожительство молоденькую переводчицу, проживавшую в одном с нами доме, и она забеременела. Лихачев принудил ее сделать аборт, и, найдя немца врача, заставил его произвести операцию, прошедшую неудачно».

По словам Шейнина, эта «уголовщина» переполнила чашу терпения. Руденко сообщил о поведении Лихачева Прокурору Союза Горшенину, приехавшему в Нюрнберг. Последний поставил об этом в известность ЦК партии и начальника Смерша Абакумова. Лихачев был отозван из Нюрнберга и посажен на десять суток под арест, а вместо него прислали полковника Сюганова.

Вскоре после того, как в Лондоне 8 августа 1945 года в торжественной обстановке произошло подписание соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников и учреждении Международного военного трибунала, начал свою работу Комитет главных обвинителей по подготовке процесса. От Советского Союза в него вошел Роман Андреевич Руденко, от США – Роберт Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор сэр Харт ли Шоукросс, от Франции – Ф. де Ментон (позже на процессе его заменил Шампетье де Риб). Перед Комитетом главных обвинителей стояла сложная задача. Надо было в кратчайшие сроки составить список главных военных преступников, определить правила процедуры, или регламент процесса, подготовить обвинительное заключение (первоначальный набросок его, представляющий собой краткую формулу обвинения, был составлен английской делегацией еще в начале июля 1945 года). Кроме этого, задачей комитета являлась разработка всех подготовительных мероприятий, связанных со сбором и систематизацией доказательств (только советское обвинение представило 520 документов), допросом свидетелей и подсудимых, установлением порядка вступительных и заключительных речей и т.п.

18 октября 1945 года в Берлине состоялось открытие распорядительного заседания Международного военного трибунала под председательством советского судьи И.Т. Никитченко. После того как члены трибунала поочередно приняли присягу, председательствующий сказал, что главная цель заседания – принять обвинительное заключение. Главный обвинитель от СССР Руденко вручил суду русский текст обвинительного заключения, а обвинители от США, Великобритании и Франции передали тексты соответственно на английском и французском языках. Все главные обвинители сказали, что текст обвинительного заключения принят Комитетом обвинителей единогласно. По решению суда обвинительное заключение подлежало опубликованию одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне. В тот же день оно было вручено всем подсудимым.

Открытие Нюрнбергского процесса состоялось 20 ноября 1945 года в отсутствие Главного обвинителя от СССР. Руденко, руководитель советской делегации Горшенин и председатель комиссии Вышинский, вылетевшие из Москвы без запаса времени, опоздали, так как самолет из-за плохой погоды приземлился в Праге, откуда советская делегация добиралась до Нюрнберга на машине.

3

ВЫСТУПАЕТ ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР РОМАН АНДРЕЕВИЧ РУДЕНКО

Известно, что Вышинский еще до начала процесса нервничал, так как постоянно «вылезали» неприятные для советской стороны вопросы. В частности, подвергался сомнению тезис о «внезапности» нападения Германии на СССР, на чем делала упор советская сторона, поэтому на заседании комиссии он говорил, что у Руденко нет плана проведения процесса и что он якобы не готов к этому процессу и т.п. Но эти высказывания никак не повлияли на положение Главного обвинителя от Советского Союза. Роман Андреевич лично докладывал Сталину о ходе процесса. На вопрос вождя о недостатках в подготовке процесса откровенно сказал, что недостатков много, материалы распылены и т.п. По его словам, Сталин был очень возмущен этим и сразу же принял меры к тому, чтобы исправить положение.

Вступительную речь Р.А. Руденко произнес 8 февраля 1946 года. Он начал ее так: «Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...»

Характерную деталь привел в своей книге Полторак. Он писал: «Геринг и его коллеги по скамье с самого начала прибегали к весьма примитивному приему, для того чтобы посеять рознь между обвинителями четырех держав. Держась в рамках судебного приличия в отношении с западными обвинителями, они сразу же пытались подвергнуть обструкции советского прокурора. Как только Руденко начал свою вступительную речь, Геринг и Гесс демонстративно сняли наушники. Но продолжалось это недолго. Стоило же только Руденко назвать имя Геринга, как у рейхсмаршала сдали нервы, он быстренько опять надел наушники и через минуту-две уже стал что-то записывать».

В речи Руденко сказал о значении Нюрнбергского процесса и его правовых особенностях, раскрыл идеологию подготовки агрессивных войн, четко и ясно изложил состав основных военных преступлений фашистской Германии: массовые убийства мирных граждан, истязания и убийства военнопленных, угон людей в рабство, разрушение городов и сел, разграбление общественной и частной собственности, разрушение и разграбление культурных ценностей, монастырей, церквей и других учреждений религиозного культа. В заключение он сказал о преступлениях против человечества. Закончил он эту речь словами: «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем – мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это – счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!»

4

ТАК ВЫГЛЯДИТ СКАМЬЯ ПОДСУДИМЫХ В НАШИ ДНИ

«У каждого прокурора в Нюрнберге был свой стиль допроса. Стиль Руденко отличался наступательностью, и, выражаясь спортивным языком, нокаут у него всегда превалировал над нокадауном», – вспоминал Полторак.

По его же словам, когда Руденко закончил допрос Риббентропа, Геринг с жалостью посмотрел на бывшего германского министра иностранных дел и лаконично подвел итог: «С Риббентропом покончено. Он теперь морально сломен».

«С не меньшим основанием, – пишет Полторак, – Риббентроп мог сказать то же самое и в отношении Германа Геринга, когда он возвращался на свое место после допроса, проведенного советским обвинителем. В Нюрнберге в то время распространился нелепый слух, будто Руденко, возмущенный в ходе допроса наглостью Геринга, выхватил пистолет и застрелил нациста №2. 10 апреля 1946 года об этом сообщала даже американская газета «Старз энд страйпс». Такая дичайшая газетная утка многих из нас буквально ошеломила. Но меня тотчас же успокоил один американский журналист: «Собственно, чего вы так возмущаетесь, майор? Какая разница, как было покончено с Герингом? Как будто ему легче пришлось от пулеметной очереди убийственных вопросов вашего обвинителя...»

В своих воспоминаниях о Нюрнбергском процессе, с которыми часто выступал Роман Андреевич, он любил приводить один интересный эпизод. Когда во время процесса заходила речь о нападении на СССР, подсудимые и их защитники пытались объяснить это «превентивными мерами», то есть тем, что Советский Союз якобы сосредоточил много войск на так называемой «демаркационной линии» и готовился напасть на Германию. А германские войска лишь упредили удар. Чтобы развенчать эти домыслы, советская делегация решила использовать показания плененного в Сталинграде фельдмаршала Паулюса. Он был тайно доставлен в советскую зону оккупации и допрошен Руденко. Паулюс, хорошо осведомленный о подготовке Германии к нападению на СССР и лично участвовавший в разработке плана «Барбаросса», дал показания, вполне устраивавшие советскую делегацию. Их решено было огласить на процессе. Защитники подсудимых стали активно противодействовать этому, настаивая, чтобы Паулюс был лично допрошен в качестве свидетеля в Нюрнберге. Они полагали, что доставка его из Москвы в Нюрнберг нереальна.

Когда председатель трибунала лорд Лоренс спросил у Руденко, как он смотрит на такое ходатайство, советский обвинитель сказал, что не возражает. А когда Лоренс поинтересовался, сколько же примерно времени потребуется для доставки свидетеля, Руденко ошелолил всех своим ответом: «Я думаю, ваша честь, минут пять, не больше, фельдмаршал Паулюс находится в апартаментах советской делегации в Нюрнберге». По словам самого Руденко, появление Паулюса в зале заседания трибунала произвело эффект «разорвавшейся бомбы».

Даже в советской делегации в то время мало кто знал, что допрос Паулюса был «срежиссирован» Сталиным, которому Вышинский доложил, что суд не принял в виде доказательства показания фельдмаршала, данные им вне стен трибунала.

Вся советская делегация работала на Нюрнбергском процессе с огромным напряжением, выполняя колоссальный объем; были найдены и представлены суду сотни неопровержимых улик виновности всех без исключения подсудимых.

Заключительную речь Главный обвинитель от СССР Руденко произносил два дня, 29 и 30 июля 1946 года. Конечно, эта речь – коллективное творчество советской делегации, но произнес ее Роман Андреевич мастерски. Об этом единодушно говорят все очевидцы событий тех лет. Он начал ее словами: «Господин председатель! Господа судьи! Мы подводим итоги судебного следствия в отношении главных немецких военных преступников. В течение девяти месяцев самому тщательному, детальному исследованию были подвергнуты все обстоятельства дела, все доказательства, представленные Суду обвинением и защитой. Ни одно деяние, вменяемое в вину подсудимым, не осталось без проверки, ни одно обстоятельство, имевшее значение, не было упущено при рассмотрении данного дела. Впервые в истории преступники против человечества несут ответственность за свои преступления перед Международным Уголовным Судом, впервые народы судят тех, кто обильно залил кровью обширнейшие пространства земли, кто уничтожил миллионы невинных людей, разрушал культурные ценности, ввел в систему убийства, истязания, истребление стариков, женщин и детей, кто заявлял дику претензию на господство над миром и вверг мир в пучину невиданных бедствий...»

Руденко подробно остановился на правовых вопросах процесса, детально и скрупулезно обосновал виновность каждого из подсудимых: Гёринга, Гесса, Бормана (судимого заочно), Риббентропа, Кейтеля и других. В конце речи он сказал: «Выступая на этом Суде от имени народов Союза Советских Социалистических Республик, я считаю полностью доказанными все обвинения, предъявленные подсудимым. И во имя подлинной любви к человечеству, которой исполнены народы, принесшие величайшие жертвы для спасения мира, свободы и культуры, во имя памяти миллионов невинных людей, загубленных бандой преступников, представших перед Судом передового человечества, во имя счастья и мирного труда будущих поколений – я призываю Суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания – смертную казнь.

Такой приговор будет встречен с удовлетворением всем передовым человечеством».

30 августа 1946 года Руденко произнес заключительную речь по делу преступных организаций: правительства фашистской Германии, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил, руководящего состава германской национал-социалистической партии, государственной тайной полиции (гестапо), охранных отрядов германской национал-социалистической партии (СС), службы безопасности (СД), штурмовых отрядов (СА). В конце речи Руденко сказал: «Обвинение выполнило свой долг перед Высоким Судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед совестью народов, перед своей собственной совестью.

Да свершится же над фашистскими палачами Суд Народов – Суд справедливый и суровый!»